— Тебе не нравится? Я могу переделать все в любое время…

— Нет-нет! — Азриэль поспешно покачала головой, но все еще не решалась ступить в комнату. Рёма наклонил голову и слегка подтолкнул ее в спину.

— Зайди внутрь, осмотрись и дай мне знать, что именно тебе здесь не нравится.

Кончилось тем, что она наступила на ковер босыми ногами. На ощупь ковер оказался гораздо мягче, чем она себе представляла. Девушка была потрясена. Глядя на ее босые ноги, Рёма подумал, что ему следует купить ей обувь. Азриэль, которая ходила по комнате в огромной тунике, наступила на подол и споткнулась. Уведя это, он подумал, что также следует подобрать девушке какую-нибудь одежду.

Рёма отправился к лучшему портному в городе и потребовал самую лучшую одежду всех видов. Опытный портной понял, что ему попался денежный клиент. Он сказал, что по мере взросления девушке нужна более просторная одежда, и что ей следует следовать сезонным тенденциям. В конце концов, Рёма подписал договор о том, что будет периодически покупать у него одежду. Аналогично произошло и с сапожником. Вскоре милая и разнообразная одежда и обувь, которую могла бы носить семилетняя девочка, заполнила огромный гардероб. Здесь было все — от замысловатых платьев, которые нельзя было надеть без служанки, до дорожной одежды из высококачественной кожи.

Помня реакцию Азриэль после поедания шоколада, Рёма также заказал гору шоколадных конфет. Владелец городской пекарни порекомендовал волшебнику другие виды кондитерских изделий, когда тот заказал только шоколадные конфеты. Рёма купил и их. Что бы ни было помечено такими фразами, как «может понравиться ребенку», «порадует ребенка» и «хорошо подойдет ребенку», он покупал все без колебаний. Для него деньги были бессмысленны, как песчинки на земле.

Вскоре после этого в Писарро — ближайшем к деревне городе, — серебристоволосый волшебник стал знаменитостью, как багач, который покупал все, что угодно, независимо от цены, если это было для его девочки. Волшебник часто показывал свое лицо, но никто не видел саму девочку. Даже портной никогда не видел ребенка. Он только шил одежду по описаниям Рёмы.

— Насколько сильно этот волшебник заботится о девочке, что никогда не берет ее с собой?

— Даже заказывая одежду, он приходит только с мерками.

— Может быть, эта девочка занимает такое высокое положение, что не может выставлять себя напоказ?

— Возможно, она королевской крови, и он воспитывает ее в тайне?

— Это может быть правдой.

Так Азриэль стала скрытой принцессой, которой служит волшебник. Юная девушка стояла перед открытым гардеробом. Вся одежда была настолько роскошной, что она боялась прикоснуться к ней. У нее кружилась голова.

«А что, если я надену ее и испачкаю?» Наконец, она выбрала самое скромное платье без украшений. Конечно, Азриэль тогда и представить себе не могла, что оно только выглядит скромно, а на самом деле является вещью, сделанной из дорогого материала мастером-ремесленником. Она не знала, что такие вещи, как подушки, которые валялись по ее комнате как обычные предметы, кожаные туфли, которые она носила с легкостью, поскольку они не имели никаких украшений, и маленькие сверкающие камушки, которыми она играла, думая, что это стеклянные бусы, были чрезвычайно дорогими и роскошными.

В те дни Азриэль никак не могла прийти в себя, сталкиваясь с чудесными буднями. Для нее все моменты в доме Рёмы казались волшебством. Она думала, что свежеиспеченный белый хлеб — лучшая еда, а платье с карманами, которое носила дочь владельца пекарни — лучшая одежда. Красивая одежда, милая и просторная комната, всевозможные кондитерские изделия и продукты — вот что она не могла себе представить. Вот так, в один день, ее жизнь перевернулась с ног на голову.

Азриэль, которая обычно сворачивалась калачиком у наружной стены камина, чтобы почувствовать его тепло, теперь спала одна на огромной кровати, на которой могли поместиться пятеро маленьких детей. Когда утреннее солнце осветило окно ее комнаты, Бланше тихонько толкнула дверь комнаты и вошла. Нуар, который всегда следовал за Бланше, также последовал за ней. Когда оба кота запрыгивали на ее кровать, ходили по ней, мяукали или прыгали, Азриэль, естественно, открывала глаза. Она крепко обнимала их в качестве утреннего приветствия. Бланше послушно падала в ее объятия, а вот Нуар часто убегал.

Под кроватью всегда были приготовлены мягкие, светло-розовые тапочки. Когда девушка надевала их и выходила из комнаты, кошки следовали за ней. Они шли на кухню только после того, как видели, что она спускается по лестнице и заходит в ванную.

Одна сторона стены ванной комнаты состояла из полупрозрачного кристалла. Под этим кристаллом находился источник, а сверху, как маленький водопад, стекала чистая вода. Это был механизм, созданный магией, близкий к чуду, но, поскольку для Азриэль все было удивительно, она не особенно изумилась ванной комнате.

Когда она выходила после умывания, из кухни всегда доносился запах чего-то вкусного. Гостиная с камином и кухня были разделены занавеской. Когда девушка открыла занавеску и вошла в кухню, кошки позавтракали рядом с ней. Ларго — большой желтый пес, — к тому времени уже закончил есть и вилял хвостом. Даже когда она деловито двигалась по кухне, сгусток света, увидев Азриэль, искрился, словно здороваясь. Свет был духом, созданным Рёмой. Рёма редко готовил сам, чаще всего это делал дух.

Азриэль понятия не имела, что такое дух, и что значит создать его. Однако вскоре она привыкла к тому, что тот перемешается по дому, помешивает в кастрюлях и занимается домашними делами, такими как уборка и стирка одежды.

Рёма часто отсутствовал по утрам. Иногда его не было в доме, или он еще спал. Когда она садилась за стол, дух давал ей завтрак со свежими молоком и фруктами. Азриэль обычно завтракала в одиночестве. После наступало время игр до обеда. Поскольку Рёма никогда не воспитывал детей, игрушек в доме не было, но и без них было с чем поиграть.

Азриэль играла с Ларго или ходила хвостиком за кошками. Она наблюдала за птенцами и искала яйца, которые куры несли то тут, то там во дворе. Иногда она находила их и приносила на кухню, и дух готовил ей что-нибудь перекусить.

На заднем дворе дома был сад, где росли неведомые травы, находились маленькая теплица и пруд. Она любила смотреть на диковинные травы, но никогда не прикасалась к ним.

— Ты можешь заходить в теплицу сколько угодно. Но здесь есть опасные травы, так что не трогай их.

Азриэль никогда не шла против его слов.

http://tl.rulate.ru/book/59161/2034470